

Меньшов Вел,

7/IV 89.

7 АПР 1987

Комсомолец Узбекистана
г. Ташкент

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственных премий РСФСР, и СССР, лауреат Международной премии «Оскар» Владимир Меньшов известен зрителям и как режиссер фильмов, завоевавших заслуженное признание многомиллионной аудитории («Розыгрыш», «Москва слезам не верит», «Любовь и голуби»), и как создатель целого ряда образов в художественных и телевизионных фильмах («Человек на своем месте», «Соленый пес», «Собственное мнение», «Год телянка» и других).
Сегодня он — гость нашей редакции.

— Что привело вас в кинематограф?

— Будучи учеником астраханской средней школы, я участвовал в самодеятельности. Желание быть актером то возникало, то исчезало, но как-то всерьез об этом не задумывался. После окончания школы решил все-таки поехать в Москву и испытать судьбу. Но поступать не отважился. Вернулся домой. Год работал токарем на заводе. Потом опять поехал в столицу, подал документы в школу-студию МХАТа, провалился. Уехал в Воркуту, работал на шахте. Вновь приехал поступать и вновь неудача. Тут меня, как говорится, «заело самолюбие», и работая уже в Баку матросом, я стал серьезно готовиться. На следующий год, благодаря своему упрямству и настойчивости, все-таки поступил в мастерскую В. И. Топоркова и В. П. Маркова. Многих однокурсников — А. Мягкова, В. Алентова, И. Мирошниченко — с самого начала учебы часто приглашали на пробы. Я смотрел и тихо завидовал. Позже, правда, мой кинодебют все-таки состоялся. Я помог написать сценарий к дипломной работе своего

товарища Павловского «Счастливого Кукушкина» по рассказу В. Катаева «Ножи». На роль Кукушкина приглашались два актера. Оба дали согласие. А когда началась работа над картиной, они отказались из-за отсутствия свободного времени. Делать было нечего, и пришлось сниматься мне. Кинодебют определил очень многое в моей дальнейшей судьбе. Позже режиссер А. Сазаров пригласил меня сниматься в фильме «Человек на своем месте». На Всесоюзном кинофестивале в Алма-Ате я был удостоен приза за лучшее исполнение мужской роли в этой киноленте.

Что касается режиссуры, то после окончания школы-студии поступил в аспирантуру ВГИКа в класс замечательного педагога и выдающегося режиссера М. Ромма. Это была поразительная личность по мощи, по масштабу мышления. Для меня он «последний из могикан».

— Что, по вашему мнению, необходимо фильму, чтобы зритель принял его, понял, чтобы он остался в его сердце?

— Прежде всего кинематографическое зрелище долж-

но выявлять живое начало, позволяющее воспринимать нашу жизнь реальной, а не выдуманной. Обращаясь к многомиллионной аудитории, необходимо использовать лаконичный и емкий язык художественного зрелища, его силу и выразительность. Нужно смело уходить от того, что уже было открыто и сказано. Но за всем этим непременно должна стоять искренность. Вот тогда, я думаю, и получится контакт экрана и зрителя.

— За 8 лет режиссерской работы вы сняли три картины, завоевавшие признание зрительской аудитории. Чем объясняются длительные перемены между съемками?

— После фильма «Москва слезам не верит» надо было удержать тот же уровень. Мне приносили сценарии, я их читал и по каким-то причинам откладывал, хотя многие из них были хороши. Для меня всегда важно выйти на свой материал, способный всколыхнуть. Я понимаю, что это опасный путь — можно не найти желаемого. Но неожиданно вновь повезло. Так, увидев пьесу В. Гуркина «Любовь и голуби» в московском театре «Современник», я понял, что именно ее хочу снять. Автор рассказывал о своих родителях, соседях, о людях,

которых знал, знает и любит. Замечательный драматургический материал! Вышел из театра и стал думать, как эту пьесу поставить. К ней я шел три с половиной года.

Сейчас я примерно знаю, что хочу снять, но вслух высказываться воздержусь. Почему? Время безумно стремительно меняется. Еще совсем недавно хотел снять фильм, но хорошо, что не успел: тема устарела.

— Вы — один из немногих режиссеров, фильм которого получил премию Американской академии искусств...

— Американская академия кинематографических искусств и наук с 1929 года ежегодно присуждает премии «Оскар» за лучший американский фильм и достижения в различных областях кино (по 20 категориям: за режиссуру, сценарий, актерское искусство, грим, музыку и т. д.); а также за лучший иностранный фильм года. Премии присуждаются тайным голосованием членов академии с помощью компьютеров. Организаторы конкурса проводят в Лос-Анджелесе красочное шоу, транслирующееся прямым эфиром. До последней минуты никто не знает, кто же все-таки станет победителем. В марте 1981 года фильмы пяти режиссеров — А. Куро-

савы, В. Трюффо, К. Саура, И. Сабо и мой прошли номинацию (III тур). А 31 марта жюри должно было назвать одного из пяти, обладателя «Оскара». Несмотря на то, что «Москва слезам не верит» была замечательно принята зрителями, я не верил в ее успех, тем более, что она стояла в одном ряду с фильмами таких замечательных мастеров мирового кино. Словом, в Америку я не поехал. А утром, это было 1 апреля, мне позвонили и поздравили с «Оскаром». Я воспринял эту первоапрельскую шутку должным образом. Потом, в течение дня еще много было звонков... И когда вечером по программе «Время» передали, что фильму присужден «Оскар», я понял, что так долго розыгрыш не может продолжаться. К моему удивлению, эта картина имела международный успех. Ее показывали в Америке, Европе, Африке, Китае. Мне казалось, что фильм понятен только нашим зрителям, но вот почему он вызывает такой интерес за рубежом — для меня до сих пор тайна, хотя и понимаю, что их интересует только сюжет. Помню, как ко мне подходили гвинейские женщины и говорили: «Этот фильм про нас и о нас. Спасибо вам!» Не скрою, радо-

вал успех фильма. Ведь для меня он был этапным: через него я пробивался к самому себе.

— Если бы вам предложили снять фильм, кого из актеров вы бы пригласили на съемочную площадку?

— Наверное, всех актеров, с кем приходилось работать. Хотя, не скрою, люблю открывать новые имена, зная, что их немало. Главный мой девиз: быть на съемочной площадке другом актера, любить и ценить его.

— Для вас характерен интерес к острым морально-этическим проблемам современности. Как вы относитесь к молодежи?

— Сравнивая свое поколение и теперешнее, я не могу сказать, что кто-то лучше или хуже. У каждого свое время. Молодежь сегодня получает обилие информации — радио, телевидение, литература, современная музыка. Это умные и начитанные ребята, все чувствуют, все понимают. Они более свободные, раскованные, чем были мы. Они мне нравятся. Но ближе все-таки остается мое поколение, поэтому и снимать люблю о нем.

— Как вы относитесь к критике?

— Я уже говорил, что кинематограф должен выяв-

Владимир МЕНЬШОВ:

«ЧТОБЫ ЗРИТЕЛЬ ПОВЕРИЛ»...

лять живое начало, чтобы зритель почувствовал: это сделано живым человеком. А критикам этого самого нюанса живого дела и не хватает. Они же мыслят концептуально! Они, как правило, подыскивают доводы, чем оно, это живое, было хорошо и только потом начинают его чувствовать. Их такой метод устраивает, а меня нет. И говорим мы отсюда подчас на разных языках.

К сожалению, наши критики зачастую бывают привержены определенной моде. Сейчас, например, стал модным А. Герман. И уже направление германовское нельзя ругать. А я думаю, что цель и назначение критики — в ее искренности, объективности и независимости.

— Ну и традиционный вопрос: чем вы заняты сейчас?

— На «Мосфильме» режиссер С. Тарасов закончил съемки политического детектива «Перехват», где я играю крайне необычную для себя роль американского шпиона, заброшенного в нашу страну с диверсионным заданием.

У режиссера К. Шахназарова в фильме «Курьер» у меня небольшая, но емкий эпизод. Считаю, повезло, потому что по драматургическому материалу мне очень близка эта роль.

Ну, а влюбившись с первого взгляда «другом» лучшей приятельницы Маши Антоновой (арт. Н. Андрейченко) ташкентские зрители уже познакомились. Сам был свидетелем длинных очередей в ваши кинотеатры на фильм «Прости».

Интервью вела
И. ГУЛЬЗАРОВА,
музыковед.